

В ее голосе есть некая тайна

Марининский театр. — 1995, — № 5, — с. 2

При рождении феи подарили ей индивидуальный “свой голос”, который заставляет открываться души и сопереживать ей, обаяние и нежную красоту. А ведь она хотела быть скрипачкой и стала ею, окончив Уральскую консерваторию по классу скрипки, была концертмейстером студенческого оркестра. Но обнаружился легкий серебристый голос и...

Оставить скрипку далось нелегко. Но она стала певицей, окончив консерваторию по классу сольного пения профессора Родионова и аспирантуру Московской консерватории у Архиповой. Судьба ее решилась. А скрипичное прошлое дает себя знать в инструментальной чистоте интонации и технически совершенном владении голосом. Вокальная школа, технические приемы и филигранная техника исполнения Кондиной находятся в замечательной гармонии с содержанием музыки и ее вокальным даром.

То, что дано ей от природы, то, что она умеет в этой сфере, увлекает и зовет за собой. Удивительно умеет она растрогать. Выразительное искусство филировки в верхнем регистре, тонкая музыкальность, милая грация всегда присутствуют в ее ролях.

Здесь фея дала ей все. Голос ее — Божий дар — колоратурное сопрано, удивительно подвижный, особенно в верхнем регистре, нежно и красиво звучащий в *mezza voce*. Кондина мастерски владеет *mezza voce*, *pp*, филировкой звука. Мастерски играет она тонкими красками от *mf* в сторону безграничного *ppp*. Этому ее не учил никто. Это — ее природа. У нее очень чуткий слух на эти градации.

С 1985 года **Ольга Кондина** — солистка Мариинского театра. В ее репертуаре в разные годы были: Джильда, Лючия, Виолетта, Розина, Церлина, Царица ночи, Людмила, Прилепа, Ксения (“Борис Годунов”), Соловей (“Соловей” Стравинского). Как видим, список внушительный. Но получилось так, что в последние годы большая часть ее творческой жизни проходит вне стен театра...

На Шаляпинском фестивале в Казани ее назвали звездой. Она пела там Джильду и дала сольный концерт. Буря восторженных отзывов, а, главное, отношение публики. Это был 1991 год.

Как потрясающе звучала ария Царицы ночи — точные, чистые, звенящие, как иглолкой уколотые ноты. А ведь партия Царицы ночи — редкое амплуа — дра-

матическая колоратура — предъявляет очень серьезные требования: броскости, характера, злости. Это ведь не лежит внутри творческой натуры Кондиной. Это ей творческий вызов, а не только вопрос стабильного верхнего *фа*.

Богатая артистическая натура влечет ее к партиям с драматическим содержанием, и здесь Кондиной приходится решать много проблем. На пути завоеваний всегда есть обретения и потери. Голосу Кондиной противопоставлен нажим

при переходе к более насыщенному звучанию. Он становится обыденной. Из него уходит волшебство.

Она поет “Травиату”. Спектакли с ее участием проходят с неизменным успехом. Публика награждает ее долгими аплодисментами. Публика не ошибается и уходит из театра взволнованная, задетая за живое. Но это уже не ее природа, это борьба, требующая от нее внутренней перестройки. Здесь, в “Травиате”, большая нагрузка на средний регистр, от которого требуется богатая гамма глубоких переживаний, порывов и страсти, а ее голос по природной своей фактуре при нагрузках на средний и нижний регистры теряет естественную тембрность.

Тут уж фея заставляет ее решать самой, как строить и петь сложную судьбу своей героини. Естественно, приходится корректировать манеру пения, но Кондина и с этим справляется. Последние спектакли в этом убеждают.

Конечно, она должна петь и Царицу ночи, и Людмилу, и Розину. Но, пожалуй, лучшими ее ролями были Лючия и Джильда. Здесь полное соединение ее индивидуальности — нежности, жертвенности характера — и удивительного мастерства. Трогательность в ее натуре и на сцене остается естественным ее свойством. Это та сфера выразительности и техники, где она почти непогрешима.

Последняя ее работа — Соловей Стравинского, где труднейшая партия поется ею с легкостью и милой грацией. И здесь в холодно-красивой сказке она одна по-человечески трепетна, трогательна и изящна, не выпадая при этом из общего стиля спектакля.

Хотелось бы больше слышать ее в театре, а не только в камерных концертах. Наверное, она заслуживает спектаклей, поставленных специально для нее, или хотя бы восстановления “Лючии”, где была неподражаема.

В ее голосе, бесспорно, есть тайна таланта, неповторимой индивидуальности. А это многого стоит.

Инна ИЖЕВСКАЯ

На снимке:
Ольга Кондина — Лючия
Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ